

И. П. Новак

ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА¹

В статье рассматривается история сложения традиционной диалектной классификации карельского языка, выделяются ее основные проблемы, а также намечаются пути их решения. При разработке этой классификации был применен административный принцип, основанный на волостном делении территории Карелии начала XX в. В финнистике существует несколько вариантов этой классификации, однако ни один из них не разрешает ряд имеющихся проблем, таких как: 1) проблема определения статуса отдельных групп говоров: людиковских говоров, говоров Приграничной Карелии, так называемых переходных говоров между севернокарельскими и южнокарельскими диалектами собственно карельского наречия; 2) проблема терминологии: на диалектной карте карельского языка, по сути, представлены наречия и говоры, а не диалекты; 3) проблема выбора основного принципа диалектного членения: административный принцип не может быть использован в качестве доминирующего, поскольку волостные границы начала XX в. далеко не всегда совпадают с типичными изоглоссами.

В статье приведены наглядные примеры, указывающие на несостоятельность имеющейся классификации и на необходимость разработки ее лингвистически обоснованного варианта. Исследование проведено с опорой на результаты применения двух компьютерных программ: программы сравнения говоров карельского языка и программы кластеризации, базирующихся на больших объемах предварительно закодированного диалектного материала «Диалектологического атласа карельского языка» (1997) (более 38 тысяч диалектных единиц). Актуальность исследования обусловлена острой необходимостью решения проблем карельской диалектологии с целью определения реально необходимого количества новописьменных вариантов карельского языка для карельскоязычного населения России и Финляндии.

Ключевые слова: прибалтийско-финское языкознание, диалектология, лингвистическая география, диалектная классификация, карельский язык, собственно карельское наречие, ливвиковское наречие, людиковское наречие, диалектологический атлас, наречие, диалект, говор, изоглосса, кластерный анализ, кластерная карта.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-2-204-213

В карельском языке, относящемся к прибалтийско-финской ветви уральской языковой семьи, принято выделять наречия, которые делятся на диалекты, а диалекты – на говоры [Зайков 2000, 27; Рягоев 2003, 75; Karjalan kielen... 2006, 6; Novak, Penttonen, Ruuskanen, Siilin 2019, 20–23].

Сложение карельских наречий и диалектов – довольно сложный процесс, включивший в себя взаимодействие древнекарельского языка с древневепским, внутренние языковые процессы, а также продолжающееся на протяжении столетий влияние со стороны русского и финского языков. Начало этого процесса связано с переселением карелов в результате русско-шведских войн XVI–XVII вв. с исторической родины (северо-западного Приладожья) в регион современной Карелии, а также на тверские и новгородские земли [Leskinen 1998, 353–359; Saloheimo 2010]. В северной и средней Карелии, а также в центральной России произошло сложение собственно карельского наречия, а в южной Карелии в итоге вепско-карельского контактирования завершилось формирование южных наречий карельского языка: ливвиковского, с преобладающим карельским компонентом и людиковского, представляющего результат смешения древнекарельского и древневепского языков [Itkonen 1971, 179, 182; Virtaranta 1972, 26–27].

Предположение о разделении карельского языка на три наречия было высказано в конце XIX в. финляндским лингвистом Арвидом Генетцом [Genetz 1880; Genetz 1885], относившим, однако, людиковскую речь к северному диалекту вепского языка [Genetz 1872]. В исследованиях финляндских языковедов XX в. людиковские диалекты выделяются в самостоятельный прибалтийско-финский язык [Kujola 1944; Turunen 1946; Virtaranta 1972].

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН (Тема № 121070700122-5).

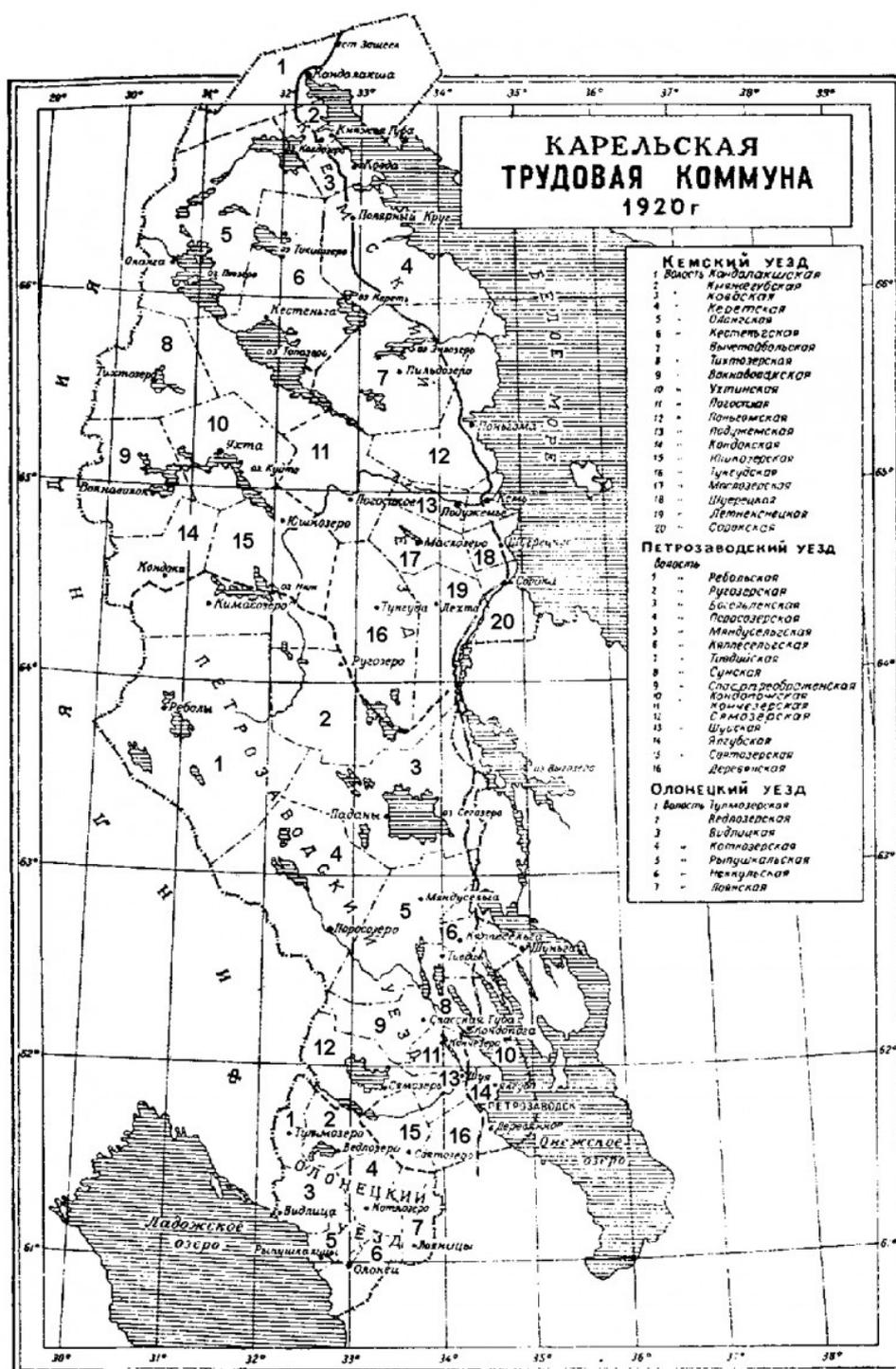

Рис. 1. Карта Карельской трудовой коммуны 1920 г.²

В Советском Союзе начало изучению карельской диалектологии было положено Дмитрием Владимировичем Бубрихом, возглавившим работу над «Диалектологическим атласом карельского языка» [Бубрих, Беляков, Пунжина 1997]. Первые сто карт Атласа были составлены уже в 1937 г. на основе заполненных в 150 населенных пунктах Карелии «Программ по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка». К 1948 г. подготовлено около 800 пробных карт. С 1956 по 1991 гг. велась работа по сбору и внесению в Атлас материалов периферийных диалектов карельского языка [Керт, Рягоев 1997, 4]. Уникальные материалы, собранные для Атласа в полевых

² [https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Карельская_трудовая_коммуна_\(1920\).jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Карельская_трудовая_коммуна_(1920).jpg)

условиях, по сей день представляют собой огромную ценность. На основе этих диалектных данных Д. В. Бубрихом и А. А. Беляковым было подготовлено несколько статей по проблемам диалектологии карельского языка [Бубрих 1947; Бубрих 1948; Беляков 1958].

На первом этапе работы над Атласом Д. В. Бубрих говорил о пяти наречиях карельского языка: «Одну группу наречий составляют: 1) ливвиковское, 2) людиковское. Другую группу составляют 1) средне-карельское, 2) северно-карельское и 3) калининское наречия. Наречия этой второй группы, особенно средне-карельское и калининское, весьма близки друг к другу» [Программа... 1937, 2]. Спустя десятилетие, проанализировав огромный массив диалектного материала, ученый переработал эту классификацию следующим образом: «Карельский язык содержит три наречия: собственно-карельское (в Средней и Северной Карелии, а также Калининских и соседних местах), ливвиковское и людиковское. Эти наречия разбиваются на диалекты: а те в свою очередь на говоры» [Бубрих 1950, 86].

Возобновление работы над классификацией относится к 1980–1990 гг. и связано с подготовкой к изданию ряда атласов и диалектных словарей, таких как «Диалектологический атлас карельского языка» [Бубрих, Беляков, Пунжина 1997], «Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков» [Atlas Linguarum... 2004] и «Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков» [Сопоставительно-ономасиологический... 2007]. Эта работа требовала наличия четких представлений о границах наречий и диалектов карельского языка. Анализ диалектного материала позволил лингвистам Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН (ИЯЛИ) проследить отчетливую взаимосвязь диалектных границ карельского языка с границами волостного деления территории Карелии начала XX в. (рис. 1.). Тогда и было принято решение использовать административный принцип в качестве основного в процессе диалектного членения карельского языка [Керт, Рягоев 1997, 4].

Классификация, основанная на административном принципе, постепенно получила статус традиционной. При этом следует обратить внимание на то, что в прибалтийско-финском языкознании существуют различные ее варианты, отличающиеся друг от друга не только используемой терминологией (отсутствие единообразия в употреблении терминов «наречие» – «диалект» – «говор») и широтой охвата территории (например, отсутствие людиковских диалектов или диалектов приграничной Карелии), но и общим количеством диалектов. Так, в ливвиковском наречии в вариациях классификации выделяется от 6 до 11 диалектов, в людиковском – от 3 до 8, а в собственно карельском – от 21 до 32 [см., напр., Зайков 2000, 27; Karjalan kielen... 2006, 6; Turunen 1946, 26–40]. На сводной карте «Диалекты карельского языка» (рис. 2) объединены традиции российской и финляндской феннистики относительно анализируемого вопроса.

Представленная классификация содержит в себе ряд проблем и вопросов, основные из которых предлагается рассмотреть в рамках статьи.

1. Проблема определения языкового и диалектного статуса отдельных групп говоров

Одной из острейших проблем прибалтийско-финской диалектологии на настоящий момент является определение статуса людиковских говоров, относительно которых в России и Финляндии существует две традиции. Согласно первой, людиковские диалекты относятся к карельскому языку. Эта традиция берет свое начало в работах Д. В. Бубриха [Бубрих 1947; Бубрих 1948] и является доминирующей в России [Зайков 2000; Родионова, Нагурная, Чикина 2017, 9–11]. Согласно второй, людиковские диалекты представляют самостоятельный прибалтийско-финский язык. Эта точка зрения, утвердившаяся в Финляндии, принадлежит П. Виртаранта [Virjaranta 1972] и восходит к исследованиям, в которых людиковские диалекты относятся к переходным между карельским и вепсским языками [Kujola 1944; Turunen 1946, 24; Itkonen 1971, 181]. В настоящий момент в Финляндии представлена теория, согласно которой, восходящие к «раннелюдиковскому языку-основе <...> людиковские говоры соответствуют критериям, характерным для самостоятельного языка» [Pahomov 2017, 9, 33, 108, 285].

В начале 2020 г. острую полемику среди лингвистов Финляндии и России вызвал отказ международного регистрирующего органа «SIL International», занимающегося кодированием языков, объединить в один язык «ливвиковский» и «карельский», значащиеся в системе как два самостоятельных. Запрос на объединение (2019-037) был подготовлен финляндским лингвистом Аннели Сархимаа и поддержан авторитетными организациями, занимающимися исследованием карельского языка, такими как ИЯЛИ КарНЦ РАН, Институт исконных языков Финляндии (KOTUS), Петрозаводский государственный университет, Университет Восточной Финляндии, Хельсинкский университет, Венский университет, Университет Майнца и др. [Registration Authority... 2019]. К официальным причинам отказа в слиянии относятся, например, более развитое состояние ливвиковского наречия:

успешное развитие ливвиковского языка [olo] на портале Wikipedia, разработка машинного перевода для ливвиковского языка [Comments received... 2020]. Этот процесс привел к тому, что отдельными языковедами под сомнение было поставлено устойчивое в прибалтийско-финском языкознании и нашедшее подтверждение в многочисленных исследованиях представление о принадлежности собственно карельских и ливвиковских диалектов к одному языку.

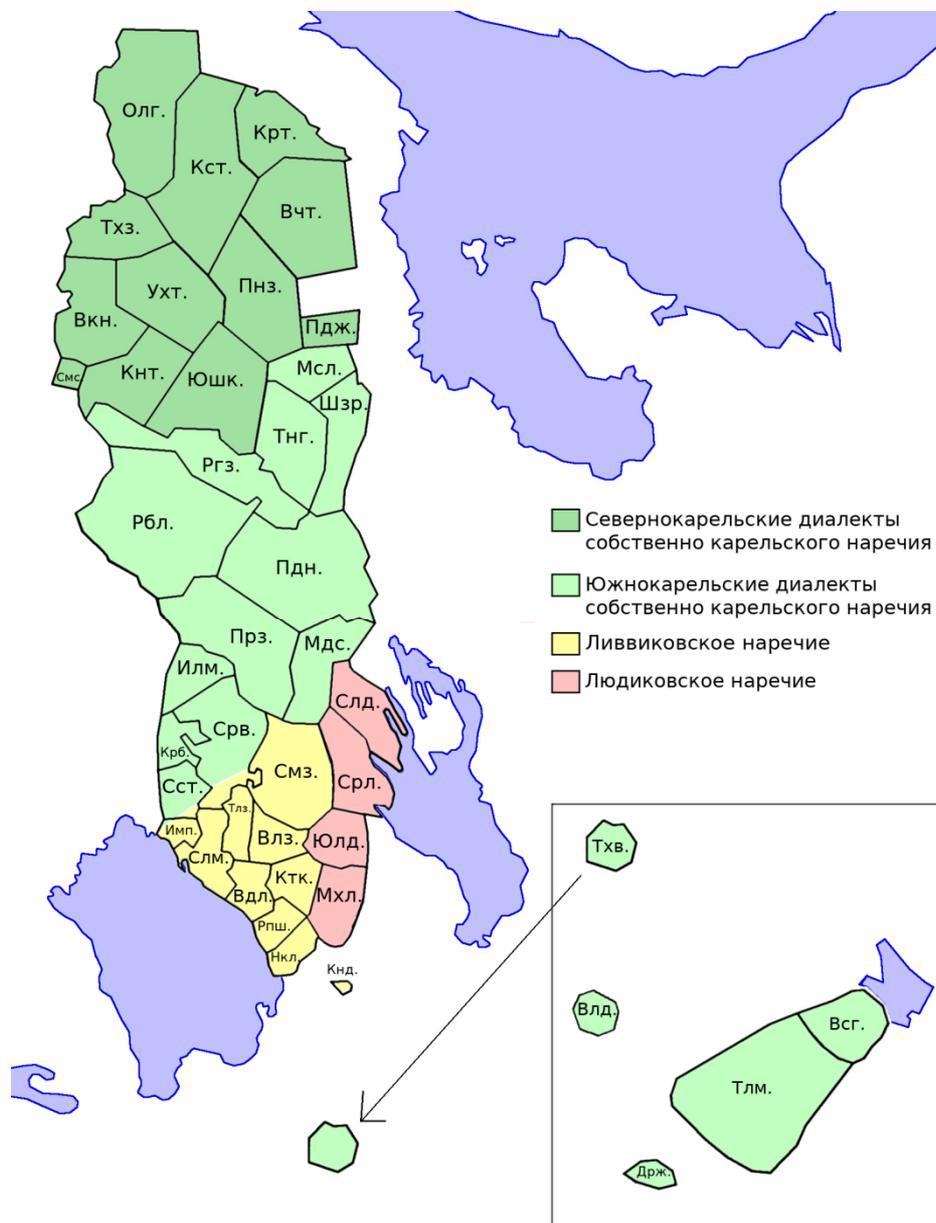

Рис. 2. Диалекты карельского языка

Наряду с такими глобальными проблемами поднимаются и проблемы диалектного статуса отдельных групп говоров. Например, по-прежнему остается вопрос о диалектной принадлежности говоров Приграничной Карелии (срв., сст., крб., илм.): являются ли они собственно карельскими, к которым отнесены в традиционной классификации, или ливвиковскими, поскольку в процессе развития подвергались существенному влиянию со стороны соседних ливвиковских говоров [см. Uusitupa, Koivisto, Palander 2017].

Нерешенным остается и вопрос о статусе группы собственно карельских диалектов, образуемой юшкозерскими, панозерскими и подужемскими говорами. Российские исследователи выделяют ее в переходную между северно- и южнокарельской подгруппой [Зайков 2020]. В то же время финляндские лингвисты относят эти диалекты к севернокарельской подгруппе [Karjalankielen... 2006].

2. Проблема терминологии

В имеющихся вариантах диалектных классификаций карельского языка количество диалектов варьируется от 35 до 45, что является нереальным числом для языка, распространенного на относительно небольшой территории. Для сравнения: в финском языке исследователи выделяют 7–8 диалектов [Atlas Linguarum... 2004], в вепском – три [Лингвистический атлас... 2019].

Согласно определению, между диалектами должны обнаруживаться существенные различия как в звуковом строе, так и в грамматике, словообразовании и лексике [Лингвистический энциклопедический... 1990]. При этом далеко не всегда между выделенными в традиционной классификации карельского языка диалектами удается выявить какие-либо существенные отличия. В качестве наглядного примера можно привести результаты сравнения отдельных говоров, которые были получены при помощи специальной программы сопоставления диалектов, основанной на закодированных материалах «Диалектологического атласа карельского языка». Атлас содержит 206 карт (109 карт по фонетике, 73 по морфологии, 24 по лексике), которые отражают карельскую речь 186 населенных пунктов Карелии и Тверской области. Стоит отметить, что в Атлас были включены лишь карты, демонстрирующие распространение фонетических явлений, грамматических категорий и лексем, обнаруживающих отличия на уровне говоров. Достоверность представленного на картах материала не вызывает сомнений, поскольку в процессе работы над Атласом по каждому пункту ответы на вопросы Программ [Программа... 1937; Программа... 1946] заполнялись от нескольких носителей и многократно перепроверялись. За каждой включенной в Атлас картой стоит несколько рабочих карт, анализирующих явление в аналогичной позиции в других лексемах [Материалы...].

Некоторые результаты сравнения материалов Атласа по говорам

№ п/п	Говор № 1 (наречие: диалект)	Говор № 2 (наречие: диалект)	Количество отличий (фонетика / морфология / лексика) из 206 (109/73/24)
1.	Салменица (ливв.: ктк.)	Кангозеро (ливв.: смз.)	12 (6/4/2)
2.	Корелакша (с.к.: пнз.)	Елетозеро (с.к.: кст.)	17 (11/3/3)
3.	Вартиоламби (с.к.: олг.)	Лохиваара (с.к.: кст.)	19 (9/8/2)
4.	Каменное Озеро (с.к.: вкн.)	Оланга (с.к.: олг.)	20 (6/4/10)
5.	Кавгозеро (ливв.: вдл.)	Палалахта (ливв.: тлз.)	24 (12/7/5)
6.	Кашканы (люд.: мхл.)	Святозеро (люд.: юлд.)	25 (13/10/2)
7.	Мегрега (ливв.: нкл.)	Малая Сельга (ливв.: рпш.)	27 (15/9/3)
8.	Спасская Губа (люд.: срл.)	Владимирская (люд.: слд.)	29 (11/14/4)
9.	Туливаара (с.к.: рбл.)	Алозеро (с.к.: ухт.)	32 (14/12/6)
10.	Кузнаволоок (с.к.: ргз.)	Паданы (с.к.: пдн.)	41 (18/21/2)
11.	Клюшина Гора (с.к.: прз.)	Лендеры (с.к.: рбл.)	44 (25/13/6)
12.	Кавгозеро (ливв.: вдл.)	Габозеро (ливв.: влз.)	47 (22/18/7)
13.	Коргуба (с.к.: ргз.)	Калливаракка (с.к.: тнг.)	51 (30/16/5)
14.	Кузнаволоок (с.к.: ргз.)	Ругозеро (с.к.: ргз.)	53 (32/17/4)
15.	Сельги (с.к.: пдн.)	Саезеро (с.к.: пдн.)	53 (29/22/2)
16.	Мегрега (ливв.: нкл.)	Кангозеро (ливв.: смз.)	56 (37/12/7)
17.	Владимирская (люд.: слд.)	Матросы (люд.: юлд.)	57 (26/23/8)
18.	Кашканы (люд.: мхл.)	Михайловское (люд.: мхл.)	67 (20/39/8)
19.	Кестеньга (с.к.: кст.)	Паданы (с.к.: пдн.)	87 (51/31/5)
20.	Мегрега (ливв.: нкл.)	Тивдия (люд.: слд.)	131 (63/57/11)
21.	Мегрега (ливв.: нкл.)	Кестеньга (с.к.: кст.)	149 (75/55/19)
22.	Тивдия (люд.: слд.)	Кестеньга (с.к.: кст.)	158 (85/56/17)

Результаты сравнения говоров, отнесенных в традиционной классификации к разным диалектам одного наречия, дают абсолютно разные показатели (см. табл.): от незначительных (примеры 1–9) до существенных (примеры 10–19). При этом данные сравнения по пунктам, относящимся к разным наречиям, всегда указывают на наличие между ними большого числа отличий (примеры 20–22) [Verdailu].

Таким образом, в случае со сводной картой речь в отдельных регионах идет, скорее, о говорах и группах говоров, обнаруживающих между собой незначительное число отличий (в основном, на уровне фонетики), но не о диалектах. Отсюда следует, что в традиционной классификации, по сути, представлены наречия и говоры (группы говоров) карельского языка, а проблема выделения диалектов остается нерешенной.

3. Проблема выбора основного принципа диалектного членения

Как показал анализ материалов «Диалектологического атласа карельского языка», далеко не всегда границы диалектных явлений (изоглосс) совпадают с границами диалектов (групп говоров) из традиционной классификации, т.е. волостными границами. Примером тому является людиковский говор д. Кашканы, отнесенный территориально к михайловскому диалекту, но значительно отличающийся от других его говоров, в то время как с соседними говорами южнолюдиковского диалекта практически не обнаруживающий отличий (табл. 1: примеры 6 и 18). Говор же д. Кузнаволоок выделяется на фоне остальных ругозерских говоров по целому ряду параметров, однако, согласно административному принципу, они все оказались объединены в одну группу (табл.: примеры 10 и 14). Наряду с этим между группами говоров, объединенными в паданский диалект, обнаруживается довольно большое число отличий (табл.: пример 15). Приведенные примеры прямо указывают на то, что на первом месте в процессе диалектного членения карельского языка должны стоять языковые критерии, а такие экстралингвистические факторы, как границы политических и социально-экономических объединений разных эпох, этническое самосознание народа, взаимопонимание представителей разных групп говоров могут лишь дополнять их.

Применение статистического метода кластерного анализа к закодированному диалектному материалу Атласа [см. Novak, Penttonen, Ruuskanen, Siilin 2019, 36–37; Klusterit] позволило визуализировать отличия между говорами карельского языка в виде сводной карты, на которой пункты, обнаруживающие между собой минимальное число отличий, объединены в один общий кластер. Кластерная карта представлена несколькими уровнями: на самом подробном уровне между пунктами одного кластера существует минимальное число отличий, на каждом последующем уровне кластеры предыдущего уровня объединяются в более крупные до тех пор, пока не сформируется один общий кластер. Совмещение традиционной карты диалектов карельского языка и различных уровней сводной кластерной карты также наглядно указывает на то, что административные границы далеко не всегда совпадают с диалектными (рис. 3).

Кроме перечисленных в рамках настоящей статьи основных проблем, традиционная классификация диалектов карельского языка содержит в себе и другие, частные вопросы. Это свидетельствует о том, что к настоящему моменту назрела острая необходимость в ее переработке.

Помочь максимально объективно провести границы между группами говоров, диалектами и наречиями карельского языка может методика кластеризации, успешно апробированная на базе материалов «Диалектологического атласа карельского языка». Анализ полученных кластерных карт показал, например, что ливвиковские и людиковские говоры ближе друг к другу, чем отдельные группы говоров собственно карельского наречия. Это, в свою очередь, указывает на отсутствие лингвистических оснований для выделения людиковских говоров в самостоятельный язык. Материалы кластеризации свидетельствуют также о том, что говоры Приграничной Карелии, ощутившие значительное влияние со стороны соседних ливвиковских говоров, обнаруживают с ними большее число общих черт, чем с собственно карельскими, к которым отнесены в традиционной классификации. Применение метода кластерного анализа, таким образом, позволяет наметить пути решения указанных проблем и вплотную подойти к лингвистически обоснованной классификации карельских диалектов, востребованной широким кругом специалистов. Кроме того, разработка подобной классификации могла бы помочь решить вопрос о необходимом количестве новописьменных вариантов карельского языка и тем самым поставить точку в дискуссии, которая разгорелась в последние годы на данной почве. Провести эту работу планируется путем расширения базы кластеризации за счет:

– привлечения материалов Программ, заполненных в ходе работы над Атласом [Программа... 1937; Программа... 1946], объем их диалектного материала в десять раз превышает объем данных, вошедших в Атлас (разработка и наполнение базы данных);

– увеличения количества привлекаемых к анализу говоров карельского языка (дополнительный сбор диалектного материала по говорам, отсутствующим в Атласе);

назад, остается вполне пригодным для решения проблем карельской диалектологии, поскольку, во-первых, для застывшей на определенном этапе своего развития диалектной речи обозначенный временной промежуток не является существенным; во-вторых, собрать столь качественный материал по отдельным группам говоров на настоящий момент уже не представляется возможным.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

а) наречия карельского языка: *ливв.* – ливвиковское; *люд.* – людиковское; *с.к.* – собственно карельское;
 б) диалекты карельского языка: *вдл.* – видлицкий; *вкн.* – вокнаволоцкий; *влд.* – валдайский; *влз.* – ведлозерский; *всг.* – весьегонский; *вчт.* – вычатайбольский; *држ.* – дёржанский; *илм.* – иломантсинский; *имп.* – импилахтинский; *кнд.* – кондушский; *кнт.* – контокский; *крб.* – корбисельский; *крт.* – керетьский; *кст.* – кестеньгский; *ктк.* – коткозерский; *мдс.* – мяндусельгский; *мсл.* – маслозерский; *мхл.* – михайловский; *нкл.* – некульский; *олг.* – оулангский; *пдж.* – подужемский; *пдн.* – паданский; *пнз.* – панозерский; *прз.* – поросозерский; *рбл.* – ребольский; *ргз.* – ругозерский; *рши.* – рыпушкальский; *слд.* – севернолюдиковский; *слм.* – салминский; *смз.* – сямозерский; *смс.* – суомуссалмский; *срв.* – суоярвский; *срл.* – среднелюдиковский; *сст.* – суйстамский; *тлз.* – тулмозерский; *тлм.* – толмачевский; *тнг.* – тунгудский; *тхв.* – тихвинский; *тхз.* – тихтозерский; *ухт.* – ухтинский; *шзр.* – шуезерский; *юлд.* – южнолюдиковский; *юшк.* – юшкозерский.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляков А. А. Языковые явления, определяющие границы диалектов и говоров карельского языка в Карельской АССР // Прибалтийско-финское языкознание. 1958. № 12. С. 49–62.
- Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1947. 52 с.
- Бубрих Д. В. Историческое прошлое карельского народа в свете лингвистических данных // Известия Карело-финской базы Академии наук СССР. 1948. № 3. С. 42–50.
- Бубрих Д. В. Не достаточно ли емких теорий? // Известия Карело-Финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР. 1950. № 1. С. 80–92.
- Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжина А. В. Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки: SUS, 1997. 10 с. + 209 к.
- Зайков П. М. Глагол в карельском языке. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2000. 294 с.
- Керт Г. М., Рягоев В. Д. Предисловие к «Диалектологическому атласу карельского языка» // Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки: SUS, 1997. С. 1–4.
- Лингвистический атлас вепского языка / Под ред. Н. Г. Зайцевой. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. 574 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
- Материалы к Атласу. Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 43. Д. 75–76; Ф. 11. Оп. 1. Д. 2.
- Программа по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка / Под ред. Д. В. Бубриха. Петрозаводск: КНИИК, 1937. 97 с.
- Программа по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка / Под ред. Д. В. Бубриха. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1946. 175 с.
- Родионова А. П., Нагурная С. В., Чикина Н. В. Людики: вопросы сохранения языка и культуры. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. 169 с.
- Рягоев В. Д. Карельский язык // Прибалтийско-финские народы России. Москва: Наука, 2003. С. 185–192.
- Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков / Под общ. ред. Ю. С. Елисеева, Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 348 с.
- Atlas Linguarum Fennicarum. I / U. Vanhatalo (ed.). Helsinki: SKS, 2004. 464 s.
- Comments received for ISO 639-3 Change Request 2019 [Electronic resource]. Access mode: https://iso639-3.sil.org/sites/iso639-3/files/change_requests/2019/CR_Comments_2019-037.pdf
- Genetz A. Wepsän pohjoiset etujoukot // Kieletär, 1872. № 4. С. 3–32.
- Genetz A. Tutkimus Venäjän Karjalan kielestä. Helsinki: SKS, 1880. 247 s.
- Genetz A. Tutkimus Aunuksen kielestä. Helsinki: SKS, 1885. 194 s.
- Itkonen T. Aunuksen äänneopin erikoispiirteet ja aunukselaismurteiden synty // Virittäjä, 1971. № 78. S. 153–185.
- Karjalan kielen sanakirja. VI / R. Koponen (ed.). Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, 2005. 782 s.
- Klusterit: Karjalan kielen murrehatlasen jälgiptotsezoindua [Electronic resource]. Access mode: <https://karjalankieliopit.net/atlas/klusterit/klusterit.html>
- Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 548 s.
- Leskinen H. Karjala ja karjalaiset kielentutkimuksen näkökulmasta // Karjala: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki: SKS, 1998. S. 352–382.
- Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. Karjala kieliopeissa. Petrozavodsk: KNC RAN, 2019. 477 s.

- Pahomov M.* Lyydiläiskysymys: Kansa vai heimo, kieli vai murre? Helsinki: Helsingin yliopisto, 2017. 312 s.
Registration Authority Request for Change to ISO 639-3 Language Code [Electronic resource]. Access mode: https://iso639-3.sil.org/sites/iso639-3/files/change_requests/2019/2019-037.pdf
- Saloheimo V.* Entisen esivallan alle, uusille elosijoille. Tampere: Pohjois-Karjalan historiallinen yhdistys, 2010. 218 s.
- Turunen A.* Lyydiläismurteiden äännehistoria. Helsinki: SUS, 1946. 266 s.
- Uusitupa M., Koivisto V., Palander M.* Raja-Karjalan murteet ja raja-alueiden kielimuotojen nimitykset // Virittäjä, 2017. № 1. S. 67–106.
Verdailu: Karjalan kielen murrehatlasen verdailuohjelmu [Electronic resource]. Access mode: <https://karjalankieliopit.net/atlas/verdailu/verdailu.html>
- Virtaranta P.* Die Dialekte des Karelistchen // Советское финно-угроведение. 1972. № 8. S. 1–15.

Поступила в редакцию 11.01.2022

Новак Ирина Петровна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН,
185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: novak@krc.karelia.ru.

I. P. Novak

PROBLEMS OF DIALECTAL CLASSIFICATION OF THE KARELIAN LANGUAGE

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-2-204-213

The article examines the history of the formation of traditional dialectal classification of the Karelian language, highlights its main problems, and also outlines the ways to solve them. In the course of developing this classification, the administrative principle, based on the volost division of the territory of Karelia at the beginning of the XX century, was used. In Fennistics, there are several variants of this classification, however, they all have a number of specific problems, which can be reduced to the following: 1) the problem of determining the status of individual groups of dialects: Ludic, dialects of Border Karelia, so-called transitional dialects between North Karelian and South Karelian dialects of Karelian Proper; 2) the problem of terminology: on the dialect map of the Karelian language, in fact, supradialects and subdialects are represented, and not dialects; 3) the problem of choosing the basic principle of dialectal division: the administrative principle cannot be used as the dominant one, since the volost boundaries of the beginning of the XX century do not always coincide with typical isoglosses. The article provides illustrative examples that indicate the inconsistency of the existing classification and the need to develop its version based on the results of linguistic analysis. The study is based on the results of the use of two computer programs: a program for comparing dialects of the Karelian language and a program for clustering, based on large volumes of pre-coded dialectal material from the "Dialectological Atlas of the Karelian Language" (1997) (over 38 thousand dialect units). The relevance of the study is due to the urgent need to solve the problems of Karelian dialectology. This is important for determining the actually required number of newly written variants of the Karelian language for the Karelian-speaking population of Russia and Finland.

Keywords: Finnic linguistics; dialectology; linguistic geography; dialect classification; Karelian language; Karelian Proper; Livvi; Ludic; dialectological atlas; supradialect; dialect; subdialect; isogloss; cluster analysis; cluster map.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 2. P. 204–214. In Russian.

REFERENCES

- Belyakov A. A.** Yazykovye yavleniya, opredelyayushhie granicy dialektov i govorov karel'skogo yazyka v Karel'skoi ASSR [Linguistic phenomena defining the boundaries of dialects and subdialects of the Karelian language in the Karelian ASSR] // *Pribaltiisko-finskoe yazykoznanie* [Baltic-Finnish linguistics]. 1958. № 12. P. 49–62. In Russian.
- Bubrikh D. V.** *Proishozhdenie karel'skogo naroda* [The origin of the Karelian people]. Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoi SSR, 1947. 52 p. In Russian.
- Bubrikh D. V.** Istoricheskoe proshloe karel'skogo naroda v svete lingvisticheskikh dannykh [Historical past of the Karelian people in the light of linguistic data] // *Izvestiya Karelo-finskoi bazy Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the Karelo-Finnish scientific research base of the Academy of Sciences of the USSR]. 1948. № 3. P. 42–50. In Russian.
- Bubrikh D. V.** Ne dostatochno li emskih teorii? [Aren't there enough Yem' theories?] // *Izvestiya Karelo-Finskoi nauchno-issledovatel'skoi bazy Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the Karelo-Finnish scientific research base of the Academy of Sciences of the USSR]. 1950. № 1. P. 80–92. In Russian.
- Bubrikh D. V., Belyakov A. A. Punzhina A. V.** *Dialektologicheskii atlas karel'skogo yazyka* [Dialectological atlas of the Karelian language]. Hel'sinki: SUS, 1997. 10 p. + 209 k. In Russian.

Zaikov P. M. *Glгол v karel'skom yazyke* [Verb in the Karelian language]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2000. 294 p. In Russian.

Kert G. M., Ryagoev V. D. Predislovie k «Dialektologicheskomu atlasu karel'skogo yazyka» [Preface to the "Dialectological atlas of the Karelian language"] // *Dialektologicheskii atlas karel'skogo yazyka* [Dialectological atlas of the Karelian language]. Hel'sinki: SUS, 1997. P. 1–4. In Russian.

Lingvisticheskii atlas vepsskogo yazyka [Linguistic Atlas of the Vepsian language] / Pod red. N. G. Zaicevoi. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2019. 574 p. In Russian.

Lingvisticheskii enciklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Gl. red. V. N. Yarceva. Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 685 p. In Russian.

Materialy k Atlasu [Materials for the Atlas]. Nauchnyi arhiv KarNC RAN. F. 1. Op. 43. D. 75–76; F. 11. Op. 1. D. 2.

Programma po sobiraniyu materiala dlya dialektologicheskogo atlasa karel'skogo yazyka [The program for collecting material for the dialectological atlas of the Karelian language] / Pod red. D. V. Bubriha. Petrozavodsk: KNIK, 1937. 97p. In Russian.

Programma po sobiraniyu materiala dlya dialektologicheskogo atlasa karel'skogo yazyka [The program for collecting material for the dialectological atlas of the Karelian language] / Pod red. D. V. Bubriha. Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoi SSR, 1946. 175 p. In Russian.

Rodionova A. P., Nagurnaya S. V., Chikina N. V. *Lyudiki: voprosy sohraneniya yazyka i kultury* [Ludic questions of preserving language and culture]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi centr RAN, 2017. 169 p. In Russian.

Ryagoev V. D. Karel'skii yazyk [Karelian language] // *Pribaltiisko-finskii narody Rossii* [Finnic peoples of Russia]. Moskva: Nauka, 2003. P. 185–192. In Russian.

Sopostavitel'no-onomasiologicheskii slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo i saamskogo yazykov [Comparative onomasiological dictionary of dialects of the Karelian, Vepsian and Sami languages] / Pod obshh. red. Ju. S. Eliseeva, N. G. Zaicevoi. Petrozavodsk: KarNC RAN, 2007. 348 p. In Russian.

Atlas Linguarum Fennicarum. I / U. Vanhatalo (ed.). Helsinki: SKS, 2004. 464 s. In Finnish.

Comments received for ISO 639-3 Change Request 2019 [Electronic resource]. Access mode: https://iso639-3.sil.org/sites/iso639-3/files/change_requests/2019/CR_Comments_2019-037.pdf. In English.

Genetz A. Wepsän pohjoiset etujoukot // *Kieletär*, 1872. № 4. S. 3–32. In Finnish.

Genetz A. Tutkimus Venäjän Karjalan kielestä. Helsinki: SKS, 1880. 247 s. In Finnish.

Genetz A. Tutkimus Aunuksen kielestä. Helsinki: SKS, 1885. 194 s. In Finnish.

Itkonen T. Aunuksen äänneopin erikoispiirteet ja aunukselaismurteiden synty // *Virittäjä*, 1971. № 78. S. 153–185. In Finnish.

Karjalan kielen sanakirja. VI / R. Koponen (ed.). Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, 2005. 782 s. In Finnish.

Klusterit: Karjalan kielen murrehatlasen jälgiptotsezoindua [Electronic resource]. Access mode: <https://karjalankieliopit.net/atlas/klusterit/klusterit.html>. In Karelian.

Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 548 s. In Finnish.

Leskinen H. Karjala ja karjalaiset kielentutkimuksen näkökulmasta // *Karjala: historia, kansa, kulttuuri*. Helsinki: SKS, 1998. S. 352–382. In Finnish.

Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. Karjala kieliopissa. Petrozavodsk: KNC RAN, 2019. 477 s. In Finnish.

Pahomov M. Lyydiläiskysymys: Kansa vai heimo, kieli vai murre? Helsinki: Helsingin yliopisto, 2017. 312 s. In Finnish.

Registration Authority Request for Change to ISO 639-3 Language Code [Electronic resource]. Access mode: https://iso639-3.sil.org/sites/iso639-3/files/change_requests/2019/2019-037.pdf. In English.

Saloheimo V. Entisen esivallan alle, uusille elosijoille. Tampere: Pohjois-Karjalan historiallinen yhdistys, 2010. 218 s. In Finnish.

Turunen A. Lyydiläismurteiden äännehistoria. Helsinki: SUS, 1946. 266 s. In Finnish.

Uusitupa M., Koivisto V., Palander M. Raja-Karjalan murteet ja raja-alueiden kielimuotojen nimitykset // *Virittäjä*, 2017. № 1. S. 67–106. In Finnish.

Verdailu: Karjalan kielen murrehatlasen verdailuohjelmu [Electronic resource]. Access mode: <https://karjalankieliopit.net/atlas/verdailu/verdailu.html>. In Karelian.

Virtaranta P. Die Dialekte des Karelisthen // *Soviet Finno-Ugric Studies*. 1972. № 8. S. 1–15. In German.

Received 11.01.2022

Novak Irina Petrovna,

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher,

Institute of Linguistics, Literature and History

of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

11, Pushkinskaya st., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

E-mail: novak@krc.karelia.ru